

оборачиваемость средств продавца. Поэтому зачастую инкассо применяется вместе с банковской гарантией, которая создает надежность платежа. При таком варианте продавец защищен от неуплаты товара: банк в любом случае осуществит платеж за импортера, однако покупателю вариант инкассо с гарантией обойдется дороже, но все равно останется наиболее выгодной формой расчетов, чем, например, открытие аккредитива.

Таким образом, расчеты по инкассо являются одним из наиболее выгодных способов международных расчетов. Покупатель может быть уверен, что после оплаты расчетных документов он получит право на товар, а также отгрузочные и товарораспорядительные документы. Поставщик будет уверен, что до момента получения денег его товар будет находиться в его распоряжении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Унифицированные правила по инкассо: Правила Международной торговой палаты. Публикация МТП № 522 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002.
2. Лазарева, Т.П. Международное торговое право: расчеты по контрактам: учеб. пособие – 3-е изд., перераб. и доп. / Т.П. Лазарева. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – 304 с.
3. Чаховский, Ю.Н. Международные расчетные отношения. Правовые аспекты / Ю.Н. Чаховский. – Минск: Право и экономика, 2004. – 291 с.
4. Лукашевич, И.Г. Документарное инкассо как форма международных расчетов / И.Г. Лукашевич // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002.
5. Овсейко, С.В. Международные расчеты: право и практика / С.В. Овсейко. – Минск: Амалфея, 2009. – 348 с.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Трубчик А. И.

В юридической литературе по поводу договора энергоснабжения нет однозначного мнения. Например, О. Олейник полагает, что «кроме энергии предметом договора (энергоснабжения – *авт.*) являются энергетические сети, приборы и оборудование. В самой формулировке договора энергоснабжения содержится указание на две составные части предмета договора: собственно подаваемую энергию и энергетические сети, приборы и оборудование. Нельзя считать наличие оборудования, приборов и присоединенных сетей только предпосылкой заключения договора. Если учесть нормативные предписания ГК РФ, станет ясно, что состояние и технические характеристики оборудования включаются в пред-

мет договора, по поводу которого у абонента существуют обязанности» [1, с. 23]. С этой позицией обоснованно не согласен А.В. Каравай, который указывал, что предметом договора можно считать лишь то благо, по поводу которого стороны вступают в договорное обязательственное отношение. Договор энергоснабжения является видом договора купли-продажи. Следовательно, целью сторон данного договора является возмездная передача имущества в собственность, иное вещное право. Таким имуществом для договора энергоснабжения является энергия. Заключение договора энергоснабжения не направлено на передачу потребителю энергетических сетей, приборов и оборудования. Данная передача может иметь место в отношении некоторых из названных объектов, однако это является не обязательным, а случайным элементом договора энергоснабжения. Кроме того, как указывает А.В. Каравай, включение энергетических сетей, приборов и оборудования в состав предмета договора энергоснабжения повлечет необходимость трактовки такого договора, заключаемого с физическим лицом, использующим энергию для бытовых нужд, в качестве реального договора (согласно п. 1 ст. 511 ГК в случаях, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети) [2].

Ряд авторов отмечают, что предметом договора энергоснабжения являются ресурсы. По их мнению, понятием «ресурсы» охватываются электрическая и тепловая энергия, горючий газ и другие виды газов, нефть и нефтепродукты, вода. К специфическим физическим свойствам названных видов продукции относится прежде всего то, что их технически возможно передать к месту потребления (использования) по соответствующим проводам – электрическим, тепловым, газовым и т.д., т.е. снабжать ими через присоединенную сеть [3, с. 117]. В подтверждение правильности своей позиции они указывают на применение правил о договоре энергоснабжения к некоторым другим правоотношениям (ст. 519 ГК).

В то же время более аргументированной представляется позиция авторов, считающих что «...договором энергоснабжения регулируются отношения, связанные со снабжением через присоединенную сеть, когда через нее подается энергия, а не любые ресурсы и товары» [4, с. 133]. Естественная специфика этого товара обуславливает ряд существенных особенностей его оборота. Это – непрерывность (неразрывность) процессов производства, транспортировки и потребления энергии, ограниченная возможность ее хранения (складирования), влияние деятельности потребителей на качество товара, наличие единых систем энергоснабжения в масштабах страны. Обычно передача энергии потребителю невозможна без использования специальных технических средств, соответствующей инфраструктуры: линий электропередач и т.д. Потребление энергии также требует специального оборудования: инженерных коммуникаций, контрольно-измерительных приборов, средств обеспечения безопасности [5, с. 90].

Заслуживает внимания и точка зрения А.А. Жусупова на предмет договора энергоснабжения, основанная на положениях естественных наук, который отме-

чает, что энергия – одно из основных свойств материи, мера ее движения, а также способность производить работу, ресурсы – это запасы, источники чего-нибудь. Как указывает А.А. Жусупов, в теории физики постоянного и переменного тока ток представляет собой направленное и происходящее с постоянной скоростью движение заряженных частиц в проводнике. Следовательно, понятие «ресурсы» не может идентифицироваться с понятием энергия, поскольку ресурсы должны рассматриваться в статическом состоянии (запасы энергии), а энергию в динамике (как меру движения материи, изменяющуюся по величине и направлению) [6, с. 19].

В качестве специфических особенностей энергии можно указать и то, что, например, электроэнергия невидима и неосязаема, если не прикасаться к предметам, присоединенным к электрической линии, вследствие ее особых свойств невозможен возврат электроэнергии. Применение же положений о договоре энергоснабжения к некоторым другим правоотношениям, связанным со снабжением потребителей газом, водой и т.д. связано с отсутствием норм, регулирующих соответствующие договоры, и не может приниматься во внимание при уяснении предмета договора энергоснабжения.

Таким образом, предметом регулирования договора энергоснабжения является электрическая или тепловая энергия, подаваемая потребителям через присоединенную сеть. Что касается иных договоров, предметом которых является снабжение потребителей через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, то они не относятся к договорам энергоснабжения. Когда же речь идет о возможности применения к соответствующим договорам положений ГК о договоре энергоснабжения при отсутствии специального правового регулирования указанных договоров, если иное не вытекает из существа возникающих из них обязательств, то это является лишь приемом законодательной техники и никак не влияет на квалификацию указанных договоров в качестве договора энергоснабжения либо его разновидностей [4, с. 134].

Что же такое энергия с точки зрения классификации объектов гражданских прав.

«Электрическая энергия, – отмечал М.М. Агарков, – не является ни правом, ни вещью, поэтому электрическая станция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передать последнему какое-либо имущество» [7, с. 13].

В настоящее время в юридической литературе преобладают две позиции. По мнению некоторых авторов, энергия является движимой, простой, делимой, потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками [5, с. 90]. В качестве обоснования указывается, что энергия – это материальное телесное имущество, которое является объектом вещного права. Право собственности на энергию возникает при индивидуализации ее как вещи, определенной родовыми признаками, например, при выделении части энергетической мощности и гарантирования ее для заказчика, поскольку электрические сети, энергетические мощности, электроэнергия, передаваемая по сетям, являются материальными объектами, вещами. Право владельца электросетей на электроэнергию является вещным

правом – правом собственности. Обязанность владельца в течение определенного срока зарегистрировать часть энергетических мощностей для энергоснабжающей организации – вещное обременение, которое владелец возложит на себя посредством договора о предоставлении этих мощностей в пользование и которое переходит при передаче сетей другому владельцу [8, с. 25]. Об отнесении энергии к категории вещей указывает и С.М. Ананич, отмечая, что вещи – это предметы материального мира, находящиеся в каком-либо физическом состоянии. Основное назначение вещей – удовлетворять потребности участников гражданского оборота. В состав вещей как правовой категории включаются предметы, созданные природой и человеческим трудом, одушевленные и неодушевленные, находящиеся в твердом, жидком, газообразном и ином состоянии, а также энергия (тепловая, электрическая и др.) [9, с. 337].

Другие считают, что «...энергия в отличие от вещей представляет собой определенное свойство материи – способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности» [4, с. 138]. Как указывает Р.А. Маметова, говорить об энергии однозначно как о вещи спорно в силу ее специфических особенностей. Вещное право действует в отношении индивидуально определенной вещи, поэтому обладателю вещного права обеспечиваются и специфические формы защиты, обусловленные возможностью непосредственно воздействовать на вещь. А в отношении энергии вряд ли можно применить виндикацию или негаторный иск. Даже если субъекту принадлежат на вещном праве электросети, как энергоснабжающей организации, то содержащаяся в сетях энергия может явиться собственностью другого субъекта, например электропроводящей организации [8, с. 25]. Как отмечает О. Олейник, такое понимание энергии не охватывается структурой объектов гражданских правоотношений, а потому к ней можно применять отдельные нормы, регулирующие правоотношения по поводу вещей, только по аналогии [1, с. 22].

Действительно, энергия (от греч. *energeia* – действие, деятельность) в источниках определена как общая количественная мера форм движения материи [10, с. 1545].

Законодатель не указывает энергию в качестве отдельного объекта гражданских прав, а выделяет следующие объекты гражданских прав:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- охраняемая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага (ст. 128 ГК).

Пунктом 7 Правил пользования тепловой энергией, утвержденных постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 19.01.2006 № 9 (далее – Правила пользования тепловой энергией), тепловая энергия определяет-

ся как вид энергии, носителем которой являются пар, горячая вода, нагретый воздух и другие газы, а также технологические среды промышленных производств, используемые для отопления помещений, нужд горячего водоснабжения, вентиляции, а также для технологических нужд промышленности [11].

В юридической литературе вещи, по поводу которых возникают гражданские правоотношения, определяют как «материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира» [12, с. 222], а также как «материальные предметы, предназначенные для удовлетворения потребностей людей» [13, с. 372]. Однако основной момент заключается в том, что понимание вещей как правовой категории не совпадает с обыденным их пониманием. «С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства и т.п., но и живые существа (например, дикие и домашние животные), сложные материальные объекты (например, промышленные здания и сооружения, железные дороги и т.п.) различные виды подвластной человеку энергии (например, тепловой, электрической, атомной и т.п.), жидкие и газообразные вещества (например, вода и газ в резервуарах, трубопроводах и т.п.) [12, с. 222]. Границы возможного поведения в отношении вещей определяются нормами права путем установления условий и порядка владения, пользования и распоряжения вещами, способов их приобретения и отчуждения, совокупность которых именуется правовым режимом вещей [13, с. 372].

Таким образом, бесспорно, что энергия как физическое явление является свойством материи, в то же время энергия как объект гражданских прав (правовая категория), по нашему мнению, может быть признана вещью, определяемой родовыми признаками, обладающей уникальным правовым режимом. В связи с изложенным, в целях устранения дальнейших споров об энергии как объекте гражданских прав, предлагаем включить энергию в перечень видов объектов гражданских прав, изложенных в ст. 128 ГК в качестве разновидности вещей (абз. 2. ст. 128).

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейник, О. Правовые проблемы энергоснабжения / О. Олейник // Приложение к журналу «Хозяйство и право» – 2000. – № 5. – С. 21 – 38.
2. Каравай, А.В. Договор энергоснабжения // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
3. Гражданское право: учебник: в 2-х т. / Е.А. Суханов [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – Т. 2. – 432 с.
4. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2008. – Кн. 2: Договоры о передаче имущества. – 778 с.
5. Гражданское право: учебник: в 2-х т. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – Т. 2. – 848 с.
6. Жусупов, А.А. Энергия как специфический объект гражданских прав / А.А. Жусупов // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 19 – 24.
7. Агарков, М.М. Подряд / М.М. Агарков. – М.: Право и жизнь, 1924. – 44 с.

8. Маметова, Р.А. Договор энергоснабжения / Р.А. Маметова // Энергетическое право – 2007. – № 2. – С. 25 – 32.
9. Комментарий к ГК Республики Беларусь в трех томах (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Чигир; кол. авт.: в 3 т. – Минск. 2003. – Т. 1. – 776 с.
10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1984. – 1600 с.
11. Об утверждении Правил пользования тепловой энергией: Постановление М-ва экономики Респ. Беларусь от 19.01.2006 № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 06.03.2006, № 36, 8/13870.
12. Гражданское право: учебник: в 2 т. – 5-е изд. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. – Т. 1. – 632 с.
13. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Т. 1 – 976 с.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Филиппович К. Н.

Отношения субсидиарной ответственности по обязательствам должника урегулированы нормой п. 1.35 Указа Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)», нормой ч. 2 п. 3 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь. [1, с. 62; 2, с. 62].

Применение указанных норм имеет на данный момент обширную практику, которая получила свое обобщение в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.10.2006 № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» [3, с. 62].

В то же время вопросы субсидиарной ответственности получили свое отражение в большей степени в работах специалистов-практиков, представителей судейского корпуса. Уровень теоретического исследования вопросов субсидиарной ответственности по обязательствам должника в процедуре экономической несостоятельности (банкротства), как и иных вопросов экономической несостоятельности (банкротства) не отвечает интенсивности развития правоприменительной практики в данной сфере.

Полагаем, что перспективным является исследование вопроса субсидиарной ответственности с позиции теории правовых средств, поскольку данный подход позволяет уйти от прикладного исследования путем толкования отдельных норм законодательства и изучить правовые средства субсидиарной ответственности в системе «цель – правовое средство – правовой результат» во взаимосвязи с